

Проведя достаточно времени с девятнадцатилетним Чэн Мофэем, Шэнь Юй постепенно выработал иммунитет к его подшучиваниям.

Поэтому Шэнь Юй подыграл ему:

— Да, я действительно хочу это увидеть.

Улыбка Чэн Мофэя не померкла.

— Очень жаль, но в моём телефоне осталось всего девять процентов заряда. Подожди до конца Национального дня, тогда мы вместе примем душ, и ты сможешь хорошенько рассмотреть меня.

Шэнь Юй: «...»

Шэнь Юй признал поражение.

— Иди прими душ, — сказал он и тут же завершил звонок.

Почему ему казалось, что Чэн Мофэй сейчас ещё более «смелый», чем когда они только начали встречаться?

Тогда он не осмелился предложить принять душ вместе.

Была ли это «безрассудная уверенность» натурала?

Шэнь Юй немного полежал на кровати, но потом заметил, что мама внезапно прислала ему новое сообщение в WeChat.

Мама: [Сяо Юй, ты спишь? Я приготовила тебе подарок. Ты сможешь забрать его завтра, если у тебя будет время?]

Шэнь Юй вскочил с кровати, как рыба, выпрыгнувшая из воды, и угол тонкого одеяла всё ещё прикрывал его. Он тупо уставился в свой телефон, не в силах подавить растущую улыбку в уголках губ.

Хотя Шэнь Юй чувствовал себя счастливым, он быстро набрал ответ на своем телефоне:

[Мам, тебе не нужно покупать мне слишком много вещей. Я уже взрослый, я могу подрабатывать. У тебя есть своя семья, и тебе нужно о многом заботиться.]

Его слова были тактичными, но было ясно, что он беспокоится о том, что она слишком много тратит на него и расстраивает людей из своей нынешней семьи.

Несмотря на то, что его дядя был добрым — понимающим, внимательным и терпимым, не обращающим внимания на подобные вещи, — как насчёт других родственников с той стороны?

Если они узнают, то могут сплетничать о ней за ее спиной.

А ещё была дочь его дяди, младшая сестра Шэнь Юя по материнской линии. В прошлой жизни сестра плохо о нём отзывалась. Он не хотел, чтобы из-за этого у его матери были неприятности.

Того факта, что теперь он мог всё ясно объяснить, устранить недопонимание и загладить вину за прошлые ошибки, ему было уже достаточно.

На экране с её стороны постоянно появлялась надпись «печатаю...», но прошло много времени, прежде чем он наконец получил ответ:

[Мама просто хочет хорошо к тебе относиться.]

Глаза Шэнь Юя мгновенно наполнились слезами.

Затем пришло еще одно сообщение:

[Ты ещё ребёнок. Тебе не нужно беспокоиться об этих вещах; мама со всем справится.]

Из его глаз полились слёзы, и Шэнь Юй быстро смахнул их, боясь, что они могут намочить только что выстиранное постельное бельё Чэн Мофэя.

Мама: [Подарок уже куплен, я выбрала его специально для тебя. Не отказывайся от него.]

Шэнь Юй сморгнул слезы, печатая:

[Хорошо, завтра я свободен.]

Мама: [Тогда я завтра принесу его в Университет Яньда.]

Когда Чэн Мофэй закончил принимать душ и перезвонил Шэнь Юю, он услышал тихие

всхлипывания.

Веко Чэн Мофэя дрогнуло.

— Что случилось? — спросил он.

Шэнь Юй шмыгнул носом. На этот раз он не притворился, что плачет, — его глаза действительно были красными, а голос приглушённым, когда он сказал:

— Мама только что прислала мне сообщение. Она сказала, что купила мне подарок и принесёт его завтра.

— Это хорошо, — успокоил его Чэн Мофэй. — Тётя очень о тебе заботится.

Шэнь Юй сказал:

— Это первый подарок, который я получу от неё. Я так счастлив.

Губы Чэн Мофэя слегка изогнулись.

— В будущем ты получишь больше.

Шэнь Юй издал тихий звук согласия.

— Но я также боюсь... что, если она станет слишком близка со мной, семья её нынешнего мужа может быть недовольна этим.

Чэн Мофэй:

— Разве ты не упоминал, что её нынешний муж тоже женился во второй раз и у него есть ребёнок от первой жены? Твоя мама так хорошо к тебе относится, и её муж, конечно, тоже будет хорошо относиться к своему ребёнку. Так что это справедливо с обеих сторон.

Верно. У дяди уже был неудачный брак, и у него был сын от бывшей жены. Они оба были родом из города Яньчэн, поэтому после развода было вполне естественно, что он продолжал заботиться о своём ребёнке.

После успокаивающих слов Чэн Мофэя Шэнь Юй почувствовал себя немного увереннее. Он тихо хмыкнул, потёр глаза и пробормотал:

— Интересно, каким будет подарок...

Чэн Мофэй ответил:

— Ты узнаешь завтра.

В ту ночь Шэнь Юй и Чэн Мофэй заснули с включёнными микрофонами, тихо разговаривая. Они болтали обо всём, что приходило им в голову, и почему-то им никогда не было нечего сказать.

В качестве ответной услуги Чэн Мофэй рассказал Шэнь Юю о своём прошлом.

Хотя Шэнь Юй уже слышал эти истории от Чэн Мофэя в своей прошлой жизни, на этот раз он всё равно внимательно слушал.

В полусонном состоянии Шэнь Юй почувствовал, что что-то не так, но слишком устал, чтобы сосредоточиться. Его веки тяжелели с каждой минутой, и вскоре он погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся на следующий день, его сломанный телефон уже выключился из-за разряженного аккумулятора.

Шэнь Юй некоторое время лежал в постели, погрузившись в раздумья, а затем медленно поднялся. Он подключил телефон к зарядке, затем пошёл в ванную, чтобы умыться холодной водой и проснуться.

Когда он полностью пришёл в себя, то, что казалось таким странным прошлой ночью, встало на свои места: Чэн Мофэй редко упоминал о своих школьных годах.

В прошлой жизни Шэнь Юй познакомился с Чэн Мофэем поздно, и время, проведённое в старшей школе, давно прошло, поэтому его воспоминания по понятным причинам были туманными.

Но в этой жизни Чэн Мофэй учился только на втором курсе университета. Его школьные годы должны были быть ещё свежи в его памяти. Однако прошлой ночью, хотя Чэн Мофэй и рассказал много интересных историй из своего прошлого, он почти ничего не упомянул о школе.

Может ли быть так, что «гомофобия» Чэн Мофэя связана с тем, что произошло в старших классах?

Шэнь Юй решил провести тихое расследование и попытаться разузнать еще немного.

Закончив утренние процедуры, Шэнь Юй открыл свой телефон, который немного зарядился. Он увидел, что звонок в WeChat с Чэн Мофэем закончился в 2:39 утра того же дня.

Учитывая время, было ясно, что Чэн Мофэй не сбрасывал звонок — это у Шэнь Юя разрядился телефон, из-за чего звонок резко оборвался.

На самом деле оставаться на линии и говорить, засыпая, было довольно двусмысленно... если это были два человека противоположного пола.

Но для него и Чэн Мофэя это было просто проявлением братской любви и крепкой дружбы.

Шэнь Юй не мог не улыбнуться беспомощно. Он спустился вниз и быстро позавтракал — кукурузой, булочками и соевым молоком, чтобы набить желудок.

Завтрак был важен. Чтобы оставаться здоровым, нужно было обязательно завтракать вовремя.

Он должен был встретиться с мамой в 11 утра, то есть почти в полдень, но они не планировали обедать.

Может быть, у нее были другие планы на вторую половину дня... подумал Шэнь Юй.

Когда он увидел, как его мама выходит из машины у университетских ворот с коробкой для обеда и подарочной коробкой, Шэнь Юй быстро сглотнул, чувствуя, как у него потеют ладони от волнения.

Его мать улыбнулась и подошла к нему, протягивая коробку с обедом и подарок.

— Я подумала, что ты ещё не ел, и принесла тебе немного еды. Я не была уверена, что тебе понравится.

Коробка с обедом была тяжелой, явно набитой до краев.

С другой стороны, подарочная коробка была лёгкой, и Шэнь Юй понятия не имел, что в ней.

— Спасибо... мама. — Шэнь Юй явно не умел справляться с подобными ситуациями. Он чувствовал себя неловко, неуверенно стоял на ногах и был напряжён.

Он запинался, почти забыв, как говорить.

Шэнь Сюнянь мягко улыбнулась.

— В следующий раз можешь отдать мне коробку. Если тебе понравится, я приготовлю его снова. И если тебе понравится какое-нибудь блюдо, просто скажи мне, и я приготовлю его для тебя.

Контейнер для обеда не был одноразовым; он был новым, многослойным и явно купленным специально для него.

Шэнь Юй механически кивнул. Краем глаза он увидел, как из машины, из которой только что вышла его мать, выглядывает головка маленькой девочки.

Его встревоженное сердце немного успокоилось. Он сказал:

— Мам, ты ведь ещё не ела, да? Иди тоже поешь.

Шэнь Сюнянь кивнула, поговорила с ним о каких-то пустяках, а затем ушла.

Девочка в машине, должно быть, его младшая сестра Нин Юань, которой было около десяти лет, и которая ещё училась в начальной школе.

Он задавался вопросом, будет ли на этот раз Нин Юань по-прежнему испытывать к нему неприязнь.

Любил он её или нет, не имело значения. Важно было то, что он не хотел, чтобы его мать оказалась между двух огней.

В машине Шэнь Сюнянь сидела на заднем сиденье, держа на руках маленькую дочь. В хорошем настроении она болтала с мужем о Шэнь Юе.

— Интересно, понравится ли Сяо Юю моя стряпня. Когда он был совсем маленьким, я готовила ему детское питание, и ему нравилось.

Её муж, Нин Божэнь, улыбнулся:

— Ему точно понравится.

Нин Юань высунула голову из-под руки матери и спросила:

— Брат Юй будет жить с нами?

Мир маленькой девочки был все еще очень мал.

Она и раньше слышала о брате Юе, но только от тёти и дяди. Как и брат Цюэ, он приходился ей неполнородным братом, но, в отличие от брата Цюэ, брат Юй не жил с ними.

Он всегда расстраивал маму, а тётя и дядя, кажется, его недолюбливали.

Раньше она тоже недолюбливала брата Юя, но недавно он ей понравился. Мама много рассказывала ей, и хотя она не всё понимала, она знала, что брат Юй делает маму очень счастливой и что он неплохой человек.

Шэнь Сюнянь была тронута словами своей дочери.

Узнав о неприятных поступках со стороны Шэнь Лидэ, она задумалась о месте Шэнь Юя в семье, но главное, чтобы сам Шэнь Юй был готов.

Было ещё слишком рано говорить об этом сейчас. Между матерью и сыном всё ещё было большое расстояние, и это не было срочным вопросом.

Шэнь Сюнянь нежно погладила свою маленькую дочь по голове, сменив тему.

— Твой брат Юй сейчас в университете. Он будет жить в общежитии, как и брат Цюэ. Когда Юаньюань пойдёт в университет, ты тоже будешь жить в общежитии.

Нин Юань надул губы:

— Нет, я хочу жить с мамой и папой.

Как только загорелся красный свет, Нин Божэнь остановил машину. Шэнь Сюнянь улыбнулась ему в зеркало заднего вида.

Вернувшись в общежитие, Шэнь Юй внезапно обнаружил, что борется с дилеммой.

Должен ли он сначала открыть подарок или коробку с обедом?

Поколебавшись почти полминуты, он не смог удержаться от смеха над собой, мысленно

обозвав себя идиотом.

Поразмыслив, Шэнь Юй схватил свой сломанный телефон и отправил сообщение Чэн Мофэю: [Хочешь посмотреть видео распаковки?]

Чэн Мофэй быстро отправил видеовызов.

— Ты получил подарок? — Чэн Мофэй был в ресторане и заказывал еду.

Шэнь Юй согласно хмыкнул, и его улыбка стала ещё шире от счастья. Он поднёс коробку с обедом к камере и с гордостью продемонстрировал её.

— Она даже принесла мне домашнюю еду.

Чэн Мофэй тоже был тронут улыбкой Шэнь Юя.

— Как жаль, что я не могу попробовать тётушкины блюда.

Шэнь Юй ответил:

— Я позабочусь о том, чтобы в будущем ты смог их попробовать.

Чэн Мофэй кивнул и поторопился:

— Быстрее, открой подарок и посмотри, что внутри.

Шэнь Юй отложил телефон в сторону и осторожно взял канцелярский нож, чтобы открыть подарочную коробку.

В общежитии стояла пугающая тишина, нарушаемая лишь слабыми звуками из ресторана, в котором находился Чэн Мофэй, но даже они не могли заглушить скрежет ножа по коробке.

Вскоре было раскрыто истинное содержание подарка.

Чэн Мофэй первым заметил:

— Это телефон.

Это была оригинальная телефонная коробка.

Шэнь Юй поджал губы, осторожно распаковывая коробку и доставая новый телефон.

Недавно он рассматривал новые телефоны и примерно представлял их цену — около 4000 юаней.

Должно быть, его мать заметила трещины на его старом телефоне, хотя тогда она об этом не упомянула.

И все же она, должно быть, держала это в уме.

Шэнь Юй почувствовал смесь нежности и грусти в своём сердце, когда смотрел на новый телефон, едва сдерживая слёзы.

Если бы он вырос с матерью, то был бы очень счастливым ребёнком.

Неважно, что у его мамы тогда не было работы; даже если бы им пришлось есть варёные булочки и маринованные овощи, он бы не умер с голоду.

Почему любовь не может быть стандартом для распределения опеки над ребёнком?

Во время видеозвонка с Чэн Мофэем он не хотел плакать, но слёзы всё равно текли.

Чэн Мофэй сразу же запаниковал.

— Эй, не плачь, не плачь... Я пришлю тебе ещё один подарок, пожалуйста, не плачь, хорошо?

Шэнь Юй шмыгнул носом, глядя на экран своего телефона, его губы дрожали.

— Настоящий подарок?

Чэн Мофэй: «?»

Чэн Мофэй:

— Конечно, это настоящий подарок. Он от меня. Я обещаю, что он тебе понравится, а если нет, я пришлю тебе ещё один.

Шэнь Юй не смог удержаться от улыбки сквозь слезы.

Идиот.

Сидящие напротив них родители Чэн Мофэя спокойно наблюдали за происходящим.

Мать Чэн Мофэя наклонилась и прошептала:

— Наш Сяо Фэй определённо отлично справится с уговорами своего партнёра в будущем.

Отец Чэн Мофэя кивнул в знак согласия.

<http://bllate.org/book/14329/1269217>